

ПИСЬМО SO ШПРАСНОВ

Как ты там, в Союзе, лебст? У нас в Дойчланде гайль!

Я тебе много раз анруфал, но не эрайхт, и вот решил прямо на шпрахах нашрайбать тебе бриф. Хорошо, что наша Ома лернала нас по дойчу, я в классе теперь больше всех ферштею. Многие язык знают только из кино, «Хенды Хох!» и «Хайль Гитлер!» Училика наша нас не магает, а магает блумены, которые называются «Аршидеи». У неё культур-мульгур! Она всегда садится своим аршем на мой тишь. Ребята говорят, что она от этого имеет кик. У немцев равноправие, все друг друга «дуцают», букву «Р» выговорить не могут, трудностей не нюхали, а нас учат! Ихь шок!!!

Мы – импортные, но нас обозвали «Русаки», гебали параграф и погнали на шпрахи. На шпрахах мы говорим и учим только «Хохдойч» без всяких диалектов. Всем снятся уже цветные сны то по-русски, то по-немецки, и

Страницу ведёт Папа Шульц из Гиссена

буквы, когда пишешь, тоже лезут вперемешку! Сейчас мы изучаем Der, Die, Das, прошлое в настоящем «Плюс к вам перфект», «Пососи проном» и «Аккузатив». И вообще здесь все шпрехают неправильно, совсем не так, как мы и наша Ома. Немецкий язык называется такой бедный, половина слов, что я знаю, в их словаре нет!

У меня уже есть кумпелы, но у них по дойчу совсем швах или вовсе «Нихь форштейн», а им всё по-кумполоу. Многие уже луцают или шварцуют. Клёво лернать не хотят! На уроках шлафуют, хаусгабены не делают, бюхеры не читают. В гелбе цайтунгах кукают только первые страницы, а там как в русской бане. Похоже лейты здесь с левой резьбой, лишь это на уме, а все фрау хотят только гельды. Наши шатцы закукали каталоги до дыр, аж блеттер раусфален. Кламоты в гешефтах полно, но купить нечего. Вурстев в ладене насчитал много артен, а брота в Дойчланде 400 сортен и даже есть из бекерай. Здесь на каждом углу бекеРай, метцкеРай, шрайнеРай, друкерРай, здесь всё кончается на Рай! Так что цукунфт у нас должен быть сытый, хотя повсюду пестициды, гербициды, нитраты и дегенераты.

Ландшафт здесь – прима, ветер – шайсе, луфт – швуль. На немецких дорогах полно курв, а на автобанах их совсем нет и гебюры платить не надо. Драусен везде заубер, или, наоборот, сплошной шпермиоль. Шпермиоль – это как фломарк, только халява! Мы живём на эрдгешосе и мебель уже филь маль поменяли.

Мы всё натаскали: тепихи, шранки, геширы, а кухня у нас айнгебаутовая. И телик, и видик – всё шпермиольные; но по телеку кукауть нечего, всё идёт по дойчу. Наше авто тоже шрот, и мы

прифлигали сюда на самолётах «Аэрошрота». У немцев всё либо шрот, либо шайсе, либо тут мир ляйт. Тут мир ляйт, но гельды нам много не дают, а прайзы штайгеруют, поэтому мы вовсю шпарим. Закупаемся только в «Алдиях» и ждём, пока что-нибудь заангеботится. Каждый день эсаем сапогети, кабаноси и сандрию.

Самое шлимстое – это то, что моя зюска теперь кранкает. У ней «Шайзефрения» или по-научному «Скучает». Для поднятия лауны я по вечерам таскаю ей блумены из киндерегартена, а она на всё говорит «Кайнбок», хотя бока у неё здесь стали покруче, чем в Русланде. Вид у неё совсем зауэр, на шпрахах тренены капают прямо на папир, потому что она очень формисует свой сарай и никаих крафтов, говэрит, больше нету. Сидит и денькает про наш хунд «Шарик», про нашу куэ и про наши швайне. Вспоминает, как по моргенам на цауне шпраял наш голосистый кигель.

Те, кто в Дойчланде уже много яр, имеют свой приват хаус, а наши киндеры весь таг играют возле нот воунунга. Наши нахбары за ними кукают, сидят себе на банке и шелуху от семечек аусшпукают, то нах линкс, то нах рехтс. А Вовка нац, то есть Вольдемар, ходит уже в свою шулю. Он двоечник, его все хвалят за руссише зейле, эльтернов в шулю не руфают.

Его камерады – местные шулеристы. Иногда он приводит весь класс к нам на пелимени. Теперь к нам на фест хотят комен ещё и родители и учителя!

Мы все уже ходили в бундес амт, там форгевальтигунг и там нам поставили антраг. Так что у нас скоро будет свой бешайнигунг. Там нас сразу же закундиговали в кранкен кассе, в ИГ метал,

в какой-то ферзихерунг и «Анвей». Твой вызов уже отправили в «Роте Кройц», так что «Гедульд!» На шпрахах русаки на вохенэнде фаеровали фаерабенд. Сначала тренкали на гитаре и тринкали бир, потом стали водку фресать, а потом друг друга по фресе шлагали мит фаустами и замочили свой авторитет, завалили все мильтоны, сделали унфаль и потеряли «Фюрер шайн».

Местные лейты абсолютно без гефюлев и без юмора, наш шпас никак не форштеют, а сразу анруфают в полицай. А полицай: Ай! Ай! Ай! Идиотен тест для них ист фест.

Здесь все бухают, и мы тоже забухали однодневный бус райзе на «Боден зее».

Скоро у нас на шпрахах будет бриффунг, а потом арбайтлос или социал, так что я кончаю свой бриф шрайбать и прошу, чтобы ты мне сразу нашрайбал цурюк, а то я иногда, как моя зюска, тоже ностальгирую, а когда гельды есть, то всё ОКЕЙ! Шрайбай! Твой брудер из ФРГ. (Фрае Руссише Геленде)

Жду ответа, как Nachtigal Lera!